

ГЛУБИННЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

1. *Предпосылки диалога культур. Методологическая предпосылка правильного понимания проблемы межкультурного диалога состоит в том, что в диалог вступают люди, а не культуры сами по себе.* На первый взгляд, это утверждение самоочевидно до банальности. Однако вдумаясь. Культура – это уже некоторое относительно сложившееся образование, притом созданное конкретными индивидами в их творческой деятельности. Но индивиды продолжают творить – и, следовательно, культура меняется, постоянно трансформируется, хотя, быть может, до поры до времени сохраняет какие-то основные свои черты, по которым она узнаваема как именно эта культура. Меняясь, культура на время обретает относительно устойчивый образ, но наступает период новой ее трансформации *под влиянием творчески-преобразующей деятельности людей.*

Человек, вступая в диалог, преследует вполне определенные цели. Он хочет либо изменить что-либо во внешнем мире, либо изменить что-либо в самом себе. Именно изменить – а не сохранить. Чтобы сохранять, вовсе не обязательно вступать в диалог: чаще выбирают другой путь – конфронтацию. Но если ты вступил в диалог, то надо ясно понимать, что в процессе и результате этого диалога что-то изменится. Возможно, тебе придется и пожертвовать чем-то привычным во имя нового.

Это стремление человечества к трансцендированию, постоянное развитие, движение вперед как внутренний движитель на пути реализации человеческого духовно-практического предназначения в Мире.

Следовательно, не совсем верно говорить о полном «равноправии» диалога культур, при котором каждая из них остается той же самой. В

диалоге культур происходит неэквивалентный обмен, в нем кто-то больше приобретает, а кто-то больше отдает. Таков, к примеру, диалог учителя и ученика. Равноправен в известном смысле может быть диалог двух учеников, – но, поскольку он вряд ли закончится положительным плодотворным результатом, оба ученика должны будут обратиться к третьей инстанции, т.е., опять-таки к тому, кто выступит для них в качестве учителя.

Поэтому говорить о необходимости «равноправного» диалога культур, т.е. затевать межкультурный диалог только для того, чтобы оградить себя от культурной экспансии в глобализирующемся мире, законсервировав свою собственную культуру, бессмысленно и непродуктивно.

Диалог ведется для того, чтобы найти новые творческие решения, а для этого требуется и изменить что-то в своей культуре.

2. Внутренние регулятивы межкультурного диалогического процесса. Диалог необходим потому, что закон развития человека – в его взаимоотношениях с другими людьми. Быть – значит общаться. У человека нет «внутренней суверенной территории», указывал М. М. Бахтин¹.

Почему только взаимоотношение делает возможным нормальное развитие людей? Человек – это духовная индивидуальность, душа, а она может проявлять себя и, соответственно, меняться, только через внешний инструмент – телесную структуру. Значит, нужны такие деяния человека, чтобы они, во-первых, были *видны* и, во-вторых, направлены к развитию других людей – ибо для кого проявлять свои духовные дарования, как не для людей? Так же и культура. Она создается людьми и, какими бы ни были субъективные установки ее творцов, – для людей. Ибо она есть внешнее выражение внутреннего – духовности как своего ядра.

Но раз она – внешнее проявление, значит, она для *кого-то* проявляется.

Корневое основание межкультурного диалога, обмена ценностями – это духовная сущность человека, его нравственное начало, обращенное, по самой природе своей, ко благу других людей, т.е. к их полноценному развитию. В противном случае диалог культур может превратиться в разговор глухого со слепым, а то и в откровенную перебранку или состязание в оригинальничаньи. К сожалению, именно это происходит в последние десятилетия, отмеченные возрождением диалога в *пост-* и *неомодернистскую* безотрадную игру.

Диалог необходим также и для того, чтобы увидеть достоинства другой культуры и, открывшись другому, увидеть и отрефлектировать свои недостатки с целью их преодоления. Не только внутренний (духовно-чувственный) мир человека проникнут творческой открытостью другому: диалогический характер имеет и мышление. Жанр диалога в истории философии, – например, в Упанишадах или у Платона, – отнюдь не случаен. Поиск Истины, понимания существа предмета, который подлежит исследованию и освоению, возможен только тогда, когда этот поиск ведется через постоянное вопрошание и переспрашивание собеседника (или себя самого как собеседника внутреннего).

В ходе межкультурного диалога точно так же необходимо бережное отношение к противоположной стороне диалога. Это, по сути дела, главный принцип подлинной человечности, или духовности Его можно сформулировать вслед за А. Ухтомским и В. Авдеевым через понятие доминантности, через принцип приоритета интересов развития окружающих: «Относись к людям так, как отнесся бы к чему-то безусловно высшему для тебя, поскольку сущность каждого человека составляет частица божественного духовного начала». Или, другими словами: «Воз-

¹ См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.311-312.

² Эта высшая заповедь и другие духовно-практические основоположения, о которых идет речь в данной статье, впервые открыты человечеству в конце XX века книгами Последнего Завета (см.: Последний Завет. Т. I–VIII. СПб., 1996-2005; издание продолжается).

люби ближнего больше, чем самого себя»². Такова полная формула абсолютного нравственного закона, выражающего истинную человеческую сущность.

Существуют определенные техники межкультурного диалога, так называемые кросс-культурные тренинги. Речь идет, к примеру, о *собраниях межрелигиозного согласия*, на которых представитель каждой конфессии выступает с докладом о положительных качествах другой религии и ее основателя³.

Разумеется, кросс-культурные тренинги – отнюдь не универсальное средство установления взаимного понимания, но в своих ограниченных рамках они имеют некоторый эффект.

По ходу межкультурного диалога, – если он нацелен на взаимное понимание и взаимное обогащение, – *самоидентификация* его сторон-субъектов происходит не с культурами, которые они представляют. Необходимо понять, что *культура* – сколь бы глубоко мы ни пытались раскрыть ее качественную определенность, – это нечто *внешнее* по отношению к внутреннему миру человека, его духовной человеческой сущности.

То, что называют культурными кодами, – немалого отлично по своему качеству от кодов генетических, в которые встроена информация природно-инстинктивного характера. Культура в той форме и мере, в какой она существует до сих пор, пронизана качествами и закономерностями природно-инстинктивными в своем существе, т.е. эгоистическими. Между тем подлинно человеческое начало, которое превращает человека из социального животного в бесконечно ценное, духовно-универсальное существо, – это то, что следует называть кодами духовно-информационными, или духовно-энергетическими.

3. Основание результативности диалога культур. *Цель диалога – согласие. Для его достижения надо учиться переходить к единому миропониманию.*

Конечно, люди могут вступать в диалог не только как люди, но и как *представители культур*, т.е. с целью обмена опытом в области твор-

ческого мастерства. Тогда, разумеется, речь должна идти о том, что по окончании диалога они, взаимно обогатившись, в то же время остались каждый при своем. Это нормальное явление. Однако, говоря о «межкультурном диалоге» в современную эпоху, имеют в виду далеко не только обмен творческим опытом между различными культурами, а о том, как людям жить сообща на планете Земля, не унижая и не уничтожая друг друга. А здесь как раз и требуется ставить вопрос о духовном единстве и о единстве миропонимания.

Если диалог преследует цель выработки взаимного понимания, плюрализму как целевой принципиальной установке не должно быть места в диалоге культур. Многообразие уместно и безусловно необходимо *в творческих проявлениях*, но установка на плюрализм *мировоззрений* – это знак полной неготовности к восприятию Истины, которая может быть только одна. Плюрализм отказывается от каких-то общезначимых принципов, методов постижения действительности: атомизация индивидов, формализм мышления и жизни не нуждаются в содержательных принципах. Плюрализм – удобная возможность для преследования инакомыслия, потому что ему не нужна Истина.

Категория «единство» трактуется сегодня по большей части как бессвязный набор многообразных единичностей, которые самим своим существованием создают – совершенно необъяснимым образом – «единство», а по сути – не более чем общее пространство. Единство-де заключено в многообразии. Единство, таким образом, понимается как сугубо внешняя характеристика, производная от многообразия и вторичная по отношению к нему. Это – формальное, условное единство, готовое в любой момент развалиться.

Единое миропонимание есть основание успешности диалога. Дискуссии, обсуждения деталей этого миропонимания и характера культур, вступивших в диалог, безусловно, необходимы для лучшего осмысления и освоения Истины, но принципиальное единство во взглядах должно

³ Об этом см., напр.: Религии в Казахстане. Хрестоматия. Ч.1. Алматы, 2002. С.70-71. О благотворности подобных мер говорили еще тибетские Махатмы: «Господь твой, живи!» – так скажете каждому и, обменявшись Господом, пойдете к Единому» (Агни Йога. Листы сада Мории. Книга вторая. Озарение // Агни Йога. М., 1992. С.144).

быть обязательно. Иначе никакого согласия не будет, а диалог превратится в нескончаемый спор и конфликт.

Никакая герменевтика не поможет, покуда не достигнуто единство в главном – понимании Мира. В противном случае следует говорить не столько о диалоге, сколько о множественном монологе, т.е. о плюралистической ситуации, характерной для сумасшедшего дома. Никакой диалог не будет полноценным, если он ведется только для демонстрации каждым самого себя. Это диалог глухого с немым. И уж тем более невозможна *полифония* культурных миров, если эти миры звучат в *разных тональностях*. Для такой «полифонии» имеется совершенно иное название.

Таким образом, диалог культур, если он подразумевает движение к согласию, должен иметь целью не объединение культур, а объединение человечества, понятое как *внутреннее единение* людей. Основания такого диалога заключе-

ны в самой духовной сущности человека как индивидуальном и родовом его качестве и, соответственно, в закономерностях его сущностного, духовно-универсального развития – развития в открытости, понимании, любви и творчестве.

Резюме

Мәдениеттер сұхбатын келісімге қарай қозғалыс деп түсінетін болсақ, онда ол өз мақсаты ретінде мәдениеттерді біріктіру емес, адамзаттың өзін біріктіруді қою керек. Біртұтас дүниені түсінудің негізінде адамдардың ішкі бірігуі туралы түсініктер қалыптасуы тиіс. Осындай сұхбаттың негізгі адамның рухани мәнінде, сондықтан ол ашықтықпен, түсіністікпен, махаббатпен және шығармашылықпен дамуының заңдылықтарын білуде.

Summary

Dialogue of cultures, if it means movement to consent, must have as its aim not unity of cultures but unity of mankind understood as inner unity of men on the base of one world-outlook. The foundations of such dialogue are in spiritual essence of man and, accordingly, in conformities to laws of his development in wide openness, understanding, love and creativity.